

С.Д. Агеева, А.В. Мишура

РЕГИОНАЛЬНАЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ИНСТИТУТОВ

В статье представлены результаты исследования региональных различий в пространственном размещении банков между Москвой, федеральными округами России, субъектами Федерации и их столицами. Выделено три этапа флуктуации количества банков в регионах и на примере Сибирского федерального округа дана характеристика особенностей каждого из этапов, фиксирующих реальные институциональные изменения властных полномочий, в частности роли государства в банковской сфере. Среди них ликвидация кэптивных банков региональной власти, снижение степени локализации в регионах банковского бизнеса. Проверена гипотеза о наличии положительной связи между экономическим потенциалом региона (по ВРП) и размещением региональных банков и филиалов столичных банков. Выявлены признаки сложившейся к настоящему времени иерархии региональных финансовых центров и факторы, объясняющие причины формирования таких центров вне столицы. Показано, что несмотря на концентрацию финансовых институтов в Москве, сформировались региональные финансовые центры. Это означает, что признаки столичности в некотором виде присущи кроме Москвы и другим городам страны.

Ключевые слова: региональные кредитные организации, кэптивные банки, государственные банки, региональные финансовые центры

Одним из важнейших элементов финансовой системы страны является банковская система, обеспечивающая аккумуляцию сбережений и их инвестирование. В России выполнение банками этих функций имеет ряд отличительных черт, и его результативность предподре-

делена проводимыми реформами. Страна приступила относительно недавно к масштабным трансформационным преобразованиям банковского сектора. Есть основания полагать, что скорость протекания этих процессов позволяет получить верные представления о них по наблюдениям на относительно коротких временных промежутках. По этой же причине изменение региональной банковской структуры и связанного с ней статуса крупных городов – столиц субъектов Федерации также происходит быстрее, чем в развитых экономиках, а это позволит зафиксировать изменение структуры и региональные различия на протяжении 10–15 лет.

Основой особого статуса столицы является сосредоточение в ней властных структур и создание эксклюзивных условий для бизнеса. Эти явления особенно характерны для недостаточно демократических стран со слабыми институтами. Но даже в демократических и благополучных странах доминирование столицы может быть выраженным, и это порождает проблему излишней приматности главного города [12; 13]. Как отмечает В. Россман, в концепции столицы «сливаются две самые древние и самые мистические из мистик – мистика власти и мистика пространства» [12]. На наш взгляд, следует добавить к этому и мистику финансов, материализующих «логистику» власти. Данный подход является основой методики индентификации мировых финансовых центров в условиях глобальной экономики. В России яркое проявление региональной дифференциации – концентрация экономической деятельности и населения в Москве как следствие столичного статуса этого города. Эффект столичности подразумевает получение территорией рентных финансовых поступлений и дополнительные преимущества, которые связаны с концентрацией институциональных возможностей, обусловленных близостью к властным структурам. Обсуждения и упоминания эффекта столичности присутствуют в работах отечественных и зарубежных ученых (см., например, [8; 10; 16]).

Выделение банковских финансовых организаций из числа всех прочих наиболее точно отражает сущность столичного статуса, сущность конкуренции среди городов за возможности. В концентрации в российской столице банковских активов и финансового бизнеса про-

являются реальный экономический механизм в стране и его институциональные воплощения.

Предметом нашего анализа является финансовый аспект эффекта столичности в части размещения кредитных организаций в России. Объектом исследования стала региональная структура российских коммерческих банков. Этот подход позволит нам получить характеристику территориальной неравномерности распределения кредитных организаций и сделать выводы о причинах и факторах их территориальной иерархии. В отличие от подобных исследований ситуации с кредитными организациями в отдельных субъектах Федерации и федеральных округах, мы проанализировали особенности ситуации с банками в субфедеральных столицах. Хронологические рамки исследования охватывают период 1991–2015 гг.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Территориальная структура банковской системы России исследуется во многих работах. Основной акцент в них делается на следующих моментах: сокращение числа самостоятельных кредитных организаций в регионах, сосредоточение банковских активов в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях, концентрация активов у группы государственных банков, проблемы функционирования региональных банков. Исследование структуры и особенностей функционирования региональных банков в России с начала 1990-х годов обусловлено стремлением понять роль кредитных организаций как элемента новой рыночной инфраструктуры в мобилизации и осуществлении инвестиций. Например, в работах Г.Н. Белоглазовой [3], А.А. Войлукова [5], А.С. Новосёлова и А.С. Маршаловой [11] обсуждаются вопросы функционирования региональных кредитных организаций, изменения их структуры в условиях формирования рыночной финансовой инфраструктуры. Отмечается, что в 1990-е годы в России была разрушена прежняя система государственных спецбанков, за исключением Сбербанка, и одновременно активно формировался частный банковский капитал, который уже к середине 1990-х

годов контролировал две трети банковской системы страны. Последующий отсев банков, созданных в этот период, и сокращение числа региональных банков протекали различными темпами. Констатируется, что количество региональных банков продолжает сокращаться быстрее, чем количество столичных [2; 5; 14]. Интересно проанализировать, как эта общая тенденция проявила себя в отдельных регионах, в частности в Сибирском федеральном округе.

«Финансовый вес» Москвы со временем нарастал. По данным рейтингового агентства «Интерфакс», в 2001 г. в столице было сосредоточено 48% российских банков и 83% банковских активов, а в 2014 г. уже почти 90% всех активов банковского сектора России оказалось сосредоточено в Москве и Московской области [5]. Москва стала мощнейшим концентратором региональных активов, равно как и крупнейшим кредитором региональных клиентов¹. Такое положение поставило под вопрос само существование региональных банков, поэтому вызвало беспокойство у заинтересованных лиц из числа представителей местной власти, региональных банков и руководителей Банка России. В их публикациях факт высокой концентрации банковской деятельности иллюстрируется долей банков, зарегистрированных в Москве и Московской области, структурой распределения кредитных организаций по федеральным округам [2; 6] и по отдельным субъектам Федерации [9], структурой банковских активов [1]. Исследования по отдельным регионам, публикуемые в профильных журналах «Деньги и кредит» и «Банковское дело», показывают негативные для регионов последствия от сокращения числа региональных банков. Сторонники сохранения региональных банков в банковской системе России в качестве аргументов приводят большую адекватность этого бизнеса нуждам нефинансового сектора региональной экономики, необходимость увеличить плотность банковского обслуживания [3] и т.д. Их позиция нашла отражение в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации², где сформулированы положения о необходимости сохранения бизнеса региональных бан-

¹ URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7766222> .

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113016/ .

ков и об их ключевой роли в финансировании малого бизнеса в регионах. Стратегия зафиксировала необходимость усиления конкуренции в банковской сфере и создания равных условий ведения бизнеса для всех кредитных организаций независимо от величины и формы собственности, в том числе для кредитных организаций, контролируемых государством. Это положение подкрепляется тезисом о необходимости снижения доли участия государства в банках.

В действительности же происходит обратное. Параллельно сокращению числа региональных банков усиливается масштаб и расширяются способы влияния государства на рынке банковских услуг. Наиболее значимым фактором для региональных банков является устойчивый рост государственного участия в банковском бизнесе и механизме денежной трансмиссии. Проблема заключается, во-первых, в формировании пассивов государственных банков и, во-вторых, в «спонсировании» операционной деятельности банков.

Для оценки этого процесса используется классификация банков не по месту их регистрации, а по их размеру и структуре собственников. В работе А.В. Верникова [4] оценка доли государства в банковском бизнесе проводится по следующим группам: крупнейшие госбанки (три банка), другие системно значимые банки (около 30), остальные банки «второго контура» банковского надзора (около 150), прочие банки (около 650). Согласно оценкам структуры рынка банковской отрасли, доля совокупных активов государственных банков и банков, подконтрольных государству опосредованно, составила в 2013 г. около 60%, а доля банков, контролируемых нерезидентами, и прочих банков – 40%. Суммарная доля Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка достигла 42% [4]. Сверхконцентрация бизнеса в государственных банках и их дочерних структурах [14] – это явление, характерное исключительно для столичных банков. Очевидно, что потенциал материнских компаний помогает региональным филиалам этих структур выиграть в конкурентной борьбе за клиентов с самостоятельными региональными банками главным образом за счет доступа к современным технологиям и ресурсам.

Важный момент – участие государства в формировании пассивов и активов банков. Получателями бюджетных средств являются в первую очередь государственные банки. Бюджетные ресурсы направляются в государственные банки по таким каналам, как подключение к выполнению государственных инвестиционных программ и госзаказа, распределение ликвидности, обслуживание государственных организаций, открытие и ведение расчетных счетов госкорпораций. Банки, не входящие в круг государственных и близких к ним, имеют большие трудности с формированием своих пассивов и с поиском качественных клиентов-заемщиков. Из-за отсутствия доступа к длинным деньгам кредитование инвестиционной деятельности практически малодоступно региональным банкам, а их неустойчивое положение и высокие риски не позволяют им формировать пулы субординированного кредитования. Отметим, что в современной России роль кредитных организаций в инвестициях по известным объективным причинам незначительна. Поэтому утверждение сторонников сохранения региональных коммерческих банков о том, что региональные кредитные организации способны обеспечить приток инвестиций в региональную экономику, является, на наш взгляд, преувеличением. Региональные банки занимаются преимущественно потребительским кредитованием. В России в структуре активов отечественных банков доля кредитов нефинансовому сектору с инвестиционными целями составляет около 9%, а доля средств государственного бюджета в инвестициях в основной капитал – примерно 20% [4]. При высокой доле государства в банковской сфере положение банка целиком определяется его возможностью поучаствовать в государственных финансовых потоках.

Таким образом, механизм денежной трансмиссии в России все более значительно опосредуется государством. Рост государственного участия в кредитной сфере выразился в концентрации бизнеса в Москве. Существует обоюдная заинтересованность банков и власти во взаимодействиях для принятия и исполнения решений. Логистика предоставления услуг столичными банками в современных условиях опирается на филиальную сеть кредитных организаций.

Интересно исследовать изменения архитектуры рынка банковских услуг: региональные банки – столичные банки и их филиалы. Это позволит выявить структуру финансовых взаимосвязей «периферия – центр» и установить наличие региональных финансовых центров, если кроме Москвы принять во внимание существование столиц субъектов Федерации, включая республики, края и области, и столиц федеральных округов. Эти финансовые центры формируются, на наш взгляд, не благодаря экономическим позициям данных территорий, а из интересов государственной политики. Есть ли в сфере банковских услуг свидетельства особого положения этих территориальных образований? Для ответа на этот вопрос мы привлечем информацию о тенденциях в размещении самостоятельных региональных банков, головных офисов крупнейших банков Москвы и их региональных филиалов. На основе периодизации мы исследуем изменения в структуре банковских учреждений в Сибирском федеральном округе и покажем скорость и особенности протекания этого процесса, указав на специфику отдельных его этапов, в 1991–2015 гг., что позволит рассмотреть институциональный аспект территориальной неоднородности в обеспеченности кредитными организациями с позиций видения государством приоритетов регионов и субъектов Федерации.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Пространственная структура банковского бизнеса исследуется нами с точки зрения иерархии национальных финансовых центров и факторов, объясняющих причины формирования таких центров вне столицы. Нас интересует, почему различна скорость сокращения числа региональных и московских банков, существуют ли города – «фавориты» в плане размещения филиалов столичных банков, какие факторы влияют на этот процесс. Для того чтобы ответить на эти вопросы, мы привлекаем статистику о количестве самостоятельных региональных кредитных организаций и филиалов иногородних банков в регионах. Как отмечено выше, динамика возникновения и ликвида-

ции кредитных организаций интересна не только для анализа процесса формирования банков как важнейших институтов, занимающихся финансированием трансформации экономики, но и как отражение процессов, лежащих в основе движения финансовых потоков в стране с федеративным устройством. Последнее есть фактор, фиксирующий реальные институциональные изменения в поведении финансовых агентов, поскольку создание и функционирование банковской системы в Российской Федерации отражает перемещение властных полномочий в решении вопросов функционирования бизнеса как самостоятельной единицы или как приближенной к власти (региональной или центральной). На двадцатипятилетнем отрезке времени (1991–2015 гг.) на основе данных о структурных изменениях в банковской среде³ мы выделим периоды смены траекторий в ее развитии.

Филиалы банков – это привязанные к месту структуры, играющие важную роль в создании регулирующих механизмов в регионе базирования. Первая категория филиалов банков – филиалы относительно крупных региональных банков с собственной филиальной сетью в данном субъекте Федерации. Наличие таких банков в столице субъекта Федерации означает вовлеченность кредитных организаций в финансирование регионального (в рамках субъекта Федерации), а не только локального бизнеса и указывает на важность присутствия их филиалов в соседних субъектах РФ. Наличие филиалов региональных банков в каком-либо субъекте Федерации важно с точки зрения тяготения финансовых интересов соседних территорий друг к другу – в силу горизонтальных экономических связей. Вторая категория фи-

³ Источником информации служат данные Банка России о числе самостоятельных кредитных организаций и филиалов в регионах, включая филиалы, головные организации которых находятся как в данном регионе, так и вне его. Также использованы данные о кредитных организациях, имеющих валютную лицензию на проведение операций с иностранной валютой. Ценным источником сведений о таких банках Сибири служит ретроспективная информация о банках, которые являлись участниками торгов иностранной валютой на биржевом рынке, в частности на Сибирской межбанковской валютной бирже (г. Новосибирск). Региональные банки, имеющие только рублевую лицензию, ограничены в выборе клиентов. Их клиентура – предприятия мелкого бизнеса, и они не могут служить опорой для формирования устойчивых финансовых потоков.

лиалов банков в регионах – это чаще всего филиалы крупных московских банков.

Что касается филиальной сети государственных банков и их дочерних организаций, то она примерно одинакова во всех субъектах Федерации. Филиальная сеть иных крупных банков (системно значимых и банков второго контура) должна строиться на принципах согласования интересов бизнеса региона с интересами собственников банков и перспективами кредитования. В силу мобильности кредитных ресурсов финансирование бизнеса может вестись без размещения филиала банковской организации в месте расположения клиента, как это требовалось ранее, поэтому его размещение означает как минимум наличие у кредитной организации продолжительных коммерческих интересов и характеризует степень эффективности ее присутствия в данной агломерационной среде. Размещение филиалов столичных кредитных организаций в определенных столицах субъектов Федерации и региональных центрах ведет к появлению устойчивых финансовых потоков «периферия – центр» и фиксирует институциональные взаимосвязи регионального бизнеса и местной властной элиты с центром. Отметим, что обратный процесс – аккредитация региональных банков в столице (например, их перерегистрация в столице) имеет также политический и институциональный аспекты: это способ находиться рядом с властью, а также возможный способ воздействовать на принятие решения о получении государственных инвестиций, ликвидности, полномочий и информации.

Таким образом, мы полагаем, что сетка размещения кредитных организаций и их филиалов в субъектах Федерации весьма значима и не только отражает экономический потенциал регионального субъекта, но и связана с вертикалью власти. Анализ региональных филиальных сетей кредитных организаций может дать картину финансовых полюсов в системе «провинция – столица». С этой целью мы привлекли информацию Банка России о количестве и структуре кредитных организаций в субъектах федеральных округов и их столицах.

Анализируя статистику Центробанка и иные источники, мы провели периодизацию процесса формирования региональной банков-

ской системы на временном отрезке 1991–2015 гг. на примере банков в регионах Сибирского федерального округа. Мы выделили три этапа, фиксируя перемены в ключевых тенденциях и важные импульсы институциональной среды. Первый этап охватывает 1991–2000 гг., второй – 2001–2009 гг., третий – 2010–2015 гг. Внутри этих этапов на банковском рынке субъектов Федерации наблюдались схожие тенденции, что позволяет считать эти изменения закономерными для каждого этапа.

Первый этап формирования региональной банковской системы характеризовался повсеместным значительным ростом числа кредитных организаций как на базе ранее существовавших государственных банков, так и в результате создания новых организаций экономическими агентами из числа кооператоров, предпринимателей. При примерно равных стартовых условиях, поскольку в регионах ранее существовала единообразная система государственных банков (промстройбанки, Жилсоцбанк), в период до 2000 г. в Сибири, как и в других регионах страны, кратно увеличилось количество кредитных организаций. Больше всего их стало в Новосибирской области: число самостоятельных банков здесь более чем в 2 раза выше, чем в соседних Омской и Томской областях, и на 35–61% – чем в богатых ресурсами Красноярском крае и Иркутской области (табл. 1). Этот этап можно назвать этапом рыночной эйфории, когда появилась возможность создавать свои банки, биржи и другие институты рыночной инфраструктуры. Попутно отметим, что желание принять реформу и включиться в этот процесс сказалось и на количестве других элементов рыночной инфраструктуры, например брокерских компаний и бирж. В Новосибирске в это время относительно успешно функционировали три биржи – межбанковская валютная, фондовая и товарная, чего не наблюдалось ни в одном другом регионе Сибири и Дальнего Востока, где были созданы нежизнеспособные аналогичные структуры.

В 1990-х годах до кризиса 1998 г. самостоятельные кредитные организации Сибири с валютной лицензией размещались преимущественно в городах – столицах субъектов Федерации и промышленных центрах. Они вели обслуживание крупнейших промышлен-

Таблица 1

**Количество самостоятельных кредитных организаций и филиалов
иногородних кредитных организаций в Сибирском федеральном округе**

Регион	На конец 1999		На конец 2009		На конец II кв. 2015	
	самостоят.	филиалов	самостоят.	филиалов	самостоят.	филиалов
Республика Алтай	5	4	5	4	1	5
Республика Бурятия	3	26	1	8	1	8
Республика Тыва	3	7	2	4	1	3
Республика Хакасия	3	5	3	7	2	2
Алтайский край	10	53	7	53	6	13
Кемеровская обл.	13	49	8	37	6	11
Новосибирская обл.	14	44	13	72	6	53
Омская обл.	9	42	6	48	5	20
Томская обл.	5	34	3	30	2	16
Красноярский край	12	78	6	68	5	28
Иркутская обл.	11	64	8	49	6	17
Забайкальский край	2	33	1	17	0	4

ных экспортно ориентированных предприятий алюминиевой, угольной, машиностроительной отраслей промышленности. В Новосибирске на клиентскую базу банков влияли инфраструктурный фактор и срединное географическое положение города, привлекавшее в него предприятия оптовой и розничной торговли. Как правило, внутри региона банки сосредоточены в одном столичном городе (Новосибирске, Барнауле, Томске, Омске, Чите, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ). На финансовом рынке Сибири преобладали самостоятельные региональные банки – акционеры СМВБ. Крупнейшие из них – банки «Енисей» и «Металэкс» в Красноярске, Кузбасспромбанк и Кузбассоцбанк в Кемерово, Кузнецкбизнесбанк в Новокузнецке, Омскпромстройбанк в Омске, Томскпромстройбанк в Томске, Сибирский банк и Сибирский торговый банк в Новосибирске.

Эти банки составляли региональную финансовую элиту. Очевидно, что они преимущественно наследники государственной системы промстройбанков со своей клиентской базой и своими приоритетами. Имелись крупные самостоятельные кредитные организации вне столицы федерального округа – в Кемеровской области, Красноярском крае и Иркутской области: в Новокузнецке (Муниципальный банк, Кузнецкбизнесбанк), Канске («Канский»), Братске (Братский акционерный народно-промышленный банк), Бийске (Народный земельно-промышленный банк). В этот период среди региональных банков существовала заметная конкуренция за выгодных промышленных клиентов. Таким предприятиям предлагались эксклюзивные условия обслуживания за открытие расчетных счетов. Например, на этих принципах строились взаимоотношения красноярских банков «Енисей» и «Металэкс» с ОАО «Красноярский алюминиевый завод». Тогда же в регион начали приходить филиалы московских банков, которые стали принимать участие в конкурентной борьбе за местных клиентов.

После кризиса 1998 г. проявили себя два важнейших фактора, повлиявших на состояние банковского сектора Сибири: разорение банков, в том числе столичных с филиальной сетью, торгующих на рынке ГКО⁴, и позднее встречный процесс заполнения образовавшейся после разорения сетевых банков ниши «новой волной» сетевых столичных банков. Последний процесс составил важную особенность второго этапа формирования региональной банковской системы (с 2000 по 2009 г.). Кризис 1998 г. улучшил финансовое положение некоторых самостоятельных региональных банков, в силу того что они не были активными участниками торгов на рынке ГКО или имели диверсифицированную клиентскую базу. Пример такого банка – «Кедр» в Красноярске⁵. Vip-клиенты разорившихся филиалов московских банков «перетекали» в этот банк.

Используя данные табл. 1, среди регионов СФО – лидеров по числу кредитных организаций к концу первого этапа выделим админист-

⁴ По оценке А.В. Верникова [4], в активах банков более трети вложений составляли вложения в ценные бумаги (ГКО).

⁵ В настоящее время банк перерегистрирован в Москве.

ративные образования, где количество кредитных организаций составляло более 10. Это Новосибирская область (14), Кемеровская область (13), Красноярский край (12) и Иркутская область (11). Последние три региона обладают высоким промышленным потенциалом и богаты сырьевыми ресурсами.

Соотношение самостоятельных региональных банков и филиалов иногородних кредитных организаций в СФО в этот период составляло 1:5,2.

На *втором этапе* формирования региональной банковской системы быстрый рост числа кредитных организаций, наблюдавшийся в начале 1990-х годов, сменился к концу десятилетия его сокращением. В 2000-х годах процесс сокращения усилился, чему способствовало и законодательное требование к достаточности капитала банка. Вместо региональных банков, а иногда на их основе, стали появляться филиалы банков из Москвы. Практически во всех столицах субъектов Федерации были открыты филиалы «Альфа-банка», «Гута-банка» и других сетевых банков. Вследствие этого вновь обострилась конкурентная борьба за выгодных клиентов между самостоятельными региональными банками, зачастую поддерживаемыми местными властями, и филиалами столичных банков. В этой неценовой конкурентной борьбе, длившейся примерно 6–8 лет, победу одержали филиалы столичных банков. В результате перехода крупнейших региональных компаний нефинансового сектора на обслуживание в региональные филиалы столичных банков уменьшилось число региональных самостоятельных банков и снизилась их роль. Часть региональных банков стали формально самостоятельными, но по сути они были дочерними структурами столичных.

За этим внешним процессом – сокращением числа кредитных организаций в столицах субъектов Федерации можно увидеть более сложные структурные изменения функций региональной банковской системы и изменение экономических «силовых» полюсов. В рассматриваемый период сокращение количества кредитных организаций мотивировалось двумя важными обстоятельствами. Первое – осознание региональным банковским сообществом неизбежности и необходимости подключения к ресурсам столичных банков. Соотношение чис-

ла самостоятельных банков в СФО и филиалов в этот период составило уже 1:7. Второе обстоятельство заключалось в том, что начался и практически завершился процесс ликвидации так называемых «своих», или кэптивных, банков, «принадлежащих» местной власти, – системы муниципальных и областных банков. Исчезли Новосибирский муниципальный банк, Новокузнецкий муниципальный банк, банк «Движение» в Томске и другие принадлежащие власти региональные кредитные организации. К настоящему времени из всех таких банков лишь у трех среди акционеров местные власти в виде краевой администрации, – это Сибсоцбанк в Барнауле (99% акций принадлежит местным властям), Енисейский объединенный банк (28%) и КБ «Хакасский муниципальный банк» (30%). Это факт говорит о согласии региональных властных элит стать подконтрольными центральной власти.

Итак, две важнейшие особенности второго этапа – ликвидация системы региональных банков власти и доминирование на рынке банковских услуг филиалов московских банков. Их также хорошо показывает табл. 1.

На *третьем этапе* формирования банковской системы в регионах сокращение числа самостоятельных региональных банков продолжилось, причем шло еще более быстрыми темпами (см. табл. 1). Максимальное количество региональных банков в одном регионе – по шесть в Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской и Иркутской областях, пять в Красноярском крае. В Забайкальском крае не осталось самостоятельных кредитных организаций. Темпы сокращения были разными в зависимости от стартового уровня, но тенденция для всех субъектов едина.

Темпы снижения числа самостоятельных региональных банков и филиалов за период 2000–2015 гг. видны из данных табл. 2. По сравнению с первым этапом уцелело региональных банков от 40% в Томской области до 60% в Алтайском крае. Динамика сокращения кредитных организаций в СФО свидетельствует об усилении на третьем этапе процесса концентрации финансовых потоков в Москве.

Представляет интерес характеристика тех банков, которые сохранились к настоящему времени в субъектах Федерации, с точки зрения

Таблица 2

**Доля уцелевших кредитных организаций в регионах Сибирского
федерального округа в 2015 г., % от их количества в 2000 г.**

Регион	Самостоят. кредит. орг-ций	Филиалов
Алтайский край	60	25
Кемеровская обл.	46	22
Новосибирская обл.	43	80
Омская обл.	56	48
Томская обл.	40	47
Красноярский край	42	38
Иркутская обл.	55	27
Забайкальский край	60	25

локализации их интересов в регионах. Степень локализации, на наш взгляд, можно аппроксимировать структурой собственников банков. Несмотря на высокую конкуренцию с филиалами московских кредитных организаций за клиентов и специалистов (специалисты из малых банков стремились перейти на работу в филиалы столичных) и воздействие власти на бизнес, по данным Центробанка, в СФО сохранилось 36 так называемых самостоятельных региональных кредитных организаций (без учета банков в субъектах СФО, имеющих статус республик). Из этих банков мы экспертно выбрали относительно успешные банки, имеющие валютные лицензии и с известной кредитной историей на рынке банковских услуг в СФО. К настоящему времени остался 21 такой банк⁶. На основе информации о реальных владельцах этих региональных банков мы провели анализ их аффилированности. Среди 21 банка как минимум восемь имеют собственников преимущественно вне соответствующего региона, в основном в Москве, реже за рубежом. Структура собственников банков свидетельствует о латентных финансовых связях их мажоритарных

⁶ К моменту написания статьи отозвана лицензия у алтайского «Зернобанка». – *Прим. науч. ред.*

акционеров со столичными структурами, поэтому лишь с определенной долей условности следует использовать общепринятую формулировку «самостоятельные региональные банки».

Важнейшей отличительной и неожиданной для бизнеса чертой третьего этапа формирования региональной банковской системы стала ситуация с филиалами столичных банков. Речь идет о повсеместном сокращении филиальной сети столичных банков, происходящем зачастую в форме образования «кустовых» филиалов за счет концентрации функций филиалов банков соседних субъектов Федерации в столице одного субъекта. Примером может служить ликвидация самостоятельных филиалов Сбербанка в Алтайском крае, Томской области, региональных филиалов «Райфайзенбанка», кроме расположенных в Новосибирске, «Росбанка», ВТБ и др. Именно это стало причиной значительной диспропорции в числе филиалов между Новосибирском и другими столицами СФО (табл. 3). В настоящее время практически завершились сокращение числа филиалов иногородних банков и понижение их статуса до операционных офисов, выполняющих функции обслуживания розничных клиентов, а крупный бизнес обслуживается напрямую в головных организациях московских банков.

Такое сокращение функций кредитных организаций в регионах, или снижение степени локализации банковского бизнеса, произошло вопреки воле региональной финансовой элиты. Его можно объяснить стремлением головных офисов банков полностью контролировать финансовые взаимосвязи в региональном бизнесе, повысить качество обслуживания клиентов и экономить средства. Кроме того, поскольку

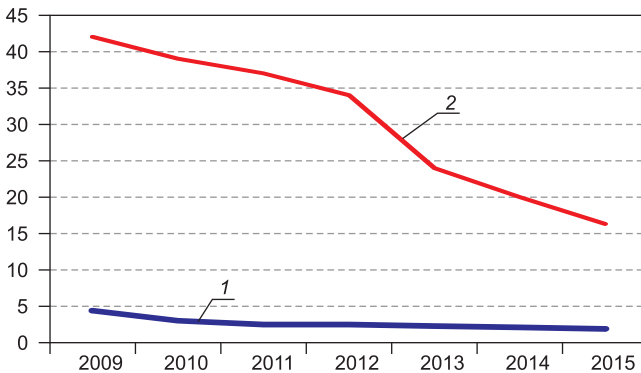
Таблица 3

**Состав филиальной сети в столицах субъектов РФ Сибирского
федерального округа в 2015 г.**

Количество филиалов	Новосибирск	Кемерово	Омск	Иркутск	Красноярск
Всего филиалов	51	10	20	13	23
Филиалов банков Москвы	46	9	17	12	20

ку в формировании ресурсной базы банка все большую роль играют государственные (столичные) источники, несопоставимые по объемам с вкладом местного бизнеса, то уменьшение числа филиалов и ограничение их функций работой с физическими лицами кажутся закономерными. Косвенным следствием стало сокращение региональной финансовой элиты или ее перемещение в Москву.

Для иллюстрации общей тенденции (см. рисунок) используем данные о филиалах двух типов: с головным офисом в регионе и вне его. Отметим, что на втором этапе формирования региональной банковской системы произошла реструктуризация филиальной сети, при этом повысилась концентрация филиалов в Омской и особенно в Новосибирской областях (с 42 до 48 и с 44 до 72 филиалов соответственно). На третьем же этапе наблюдалось тотальное сокращение числа филиалов. Разброс данных по количеству филиалов кредитных организаций в субъектах Федерации более значителен, чем по количеству региональных банков (см. табл. 2). В Новосибирской области в 2015 г. по сравнению с 2000 г. сохранилось 80% филиалов иногородних банков. Примерно 50% филиалов сохранилось в Томской и Омской областях. В промышленно-сырьевых регионах осталось менее половины филиалов: в Красноярском крае – 38%, в Кемеровской об-

Среднее количество филиалов кредитных организаций в регионах
Сибирского федерального округа

1 – с головным офисом в регионе; 2 – с головным офисом вне региона

ласти – 22%, в Иркутской – 27%. С учетом равной позиции Центробанка по отношению к кредитным организациям причины таких различий, на наш взгляд, кроются во взаимоотношениях власти, финансовой и промышленной элит. Процесс сокращения числа филиалов банков шел параллельно с «перепропиской» головных организаций крупнейших компаний, в том числе сырьевого сектора, из региональных центров в Москву. Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют об усилении концентрации финансовых потоков в столице страны в период после 2009 г. Соотношение количества региональных банков и филиалов столичных кредитных организаций в этот период составило 1:4.

Сокращается также число региональных банков, имеющих филиальную сеть внутри своего региона, а также банков с филиалами вне его. В Сибирском федеральном округе сохранили свою филиальную сеть лишь четыре банка. Отметим филиальную сеть «Зернобанка» (г. Барнаул) и Томскпромстройбанка (г. Томск).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦЕНТРЫ ВНЕ СТОЛИЦЫ

На фоне тотального тяготения в столицу страны есть ли другие точки притяжения для банковского сектора? Среди типов столичных городов известный урбанист П. Холл [15] выделял столицы второго уровня – региональные центры, обладающие признаками столичности. Многие российские города претендуют на такой частично столичный статус, чтобы тоже получить соответствующие бонусы в экономическом развитии. Столичность второго уровня сложнее определить, основным ее признаком является концентрация в городе функций управления с наличием соответствующих органов и функций производства общественных благ (вследствие особого формального или неформального статуса города), имеющих значение не только для города и региона, но и для всей страны или ее существенной части, с наличием необходимых для этого структур.

Посмотрим, формируются ли такие региональные полюсы в банковском секторе. Какие города выделялись в этом процессе перетека-

ния банковского сектора в Москву по числу собственных банков и московских филиалов? Лидерства здесь стоило ожидать от столиц крупных субъектов РФ. Но оказалось, что некоторые города и субъекты РФ выделяются, имея непропорционально своему ВРП высокую долю кредитных организаций.

Как видно из табл. 1, Новосибирск с 1990-х годов является бесспорным лидером среди городов СФО сначала по количеству самостоятельных банков, а затем по числу филиалов. Особый столичный статус этого города влияет на оценку его привлекательности для размещения филиалов московских банков и важности присутствия в нем по сравнению с другими региональными центрами. Данные о действующих на август 2015 г. филиалах в столицах субъектов Федерации дают информацию о плотности и силе финансовых связей с Москвой, и мы можем сопоставлять столицы субъектов РФ по их «финансовому весу», а также по властным полномочиям. Представляется важным проанализировать состав филиалов по следующим ключевым пунктам: количество в городе филиалов московских банков, их состав, количество филиалов банков из других регионов страны, филиальная стратегия столичных банков в СФО.

В таблице 3 приведены данные о количестве филиалов кредитных организаций и о месте нахождения их головных организаций по наиболее крупным центрам субъектов Федерации: Новосибирску, Кемерово, Омску, Иркутску, Красноярску. По количеству филиалов иногородних банков, как мы отмечали выше, первое место занимает Новосибирск. Подавляющее большинство филиалов банков в столицах федеральных округов (от 85 до 91%) – это филиалы банков Москвы. Данный факт не новый и не удивительный, такое положение является следствием усиления концентрации банковского капитала в столице.

Более интересным для нас вопросом с точки зрения поиска столичных центров второго ранга является политика размещения московскими банками своих филиалов в субъектах Федерации. Есть банки, которые свою сеть равномерно располагают в столицах субъектов РФ («Связь-банк», «Гута-банк» и др.). Но в Новосибирске имеются филиалы тех банков, которые исключительно в этом городе размес-

тили единственный свой филиал за Уралом. Таких банков как минимум шесть.

Кроме московских банков следует отметить интерес к СФО со стороны банков Республики Татарстан. В Новосибирске расположены филиалы четырех ее банков, есть филиалы и в столицах других округов, но не более чем по одному. Отметим особое положение Татарстана⁷ в его возможностях в переговорах с Москвой относительно финансовых потоков. Финансово-политический потенциал республики дает ей возможности расширять сферу своего влияния на регионы СФО. Таким образом, финансовым полюсом второго порядка в России становится и Казань.

Горизонтальные финансовые связи субъектов СФО обеспечивают также два ведущих банка Дальнего Востока – Дальневосточный банк и Примсоцбанк. В столицах других федеральных округов расположено по одному их филиалу или дочернему банку.

Банковская система республик, входящих в состав СФО, отличается парадоксальной устойчивостью на протяжении всего периода реформ. Именно республиканским статусом, а не экономическими факторами мы объясняем этот факт. Лишь после 2011 г. тенденция сокращения числа кредитных организаций более явной стала и здесь. Из-за того, что абсолютные количества банковских организаций в республиках были относительно малы, на первом и втором этапах они оставались стабильными, особенно в Республике Тыве и Республике Алтай (см. табл. 1). Это касается как самостоятельных банков, так и филиалов, причем все филиалы в республиках – филиалы банков из других регионов. На третьем этапе республики присоединились к общей тенденции сокращения числа кредитных организаций. В них осталось по одному банку – центральному банку республики, и только в Хакасии сохранилось два самостоятельных банка. Филиальная сеть представлена московскими государственными банками. Пример респуб-

⁷ См.: Агеева С.Д. Неравенство в ресурсных экономиках федеративного типа // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 66–88; Она же. Инновационное развитие Республики Татарстан: вызовы, ожидания и реальность // ЭКО. – 2012. – № 1. – С. 6–16.

лик СФО показывает, что характер банковской сети связан с федеративным устройством и со статусом субъектов Федерации.

Итак, анализ количества и структуры кредитных организаций свидетельствует об общей тенденции сокращения в регионах числа самостоятельных банков, а позднее и филиалов московских банков. Размер этого сокращения различен в разных регионах СФО. Явным лидером по концентрации финансовых связей является Новосибирск, что позволяет выдвинуть гипотезу, объясняющую такую ситуацию столичным статусом Новосибирска в округе. Другой гипотезой может быть влияние «материального базиса» субъекта в виде его ВРП на количество кредитных организаций. Мы привлекли информацию об уровне валового регионального продукта и попытались связать его размер с сеткой размещения финансовых организаций.

Сравним структуру распределения ВРП по субъектам федерального округа со структурой филиальной сети. В СФО максимальный размер ВРП приходится на Красноярский край (23%), а доля Новосибирской области составляет 15%. По количеству филиалов банков соотношение обратное: в Новосибирской области их гораздо больше – почти 30% от общего числа по СФО против 15% в Красноярском крае.

Отмеченные выше изменения в количестве и структуре кредитных организаций в субъектах федерального округа характеризуются высокой скоростью и свидетельствуют об институциональных переменных. Динамика числа кредитных организаций отражает глобальный процесс централизации власти, потерю властных полномочий регионами. Процесс централизации усилился после кризиса 2008 г. Произошла ликвидация системы самостоятельных банков властной региональной элиты. При этом региональная финансовая система не всегда зависит от экономического потенциала региона. Среди городов СФО некоторый импульс развития в текущем десятилетии получила столица округа – Новосибирск. Чем это обусловлено?

Первая гипотеза: столичность Новосибирска обусловлена его статусом столицы СФО. Этот статус дает преимущества бизнесу, в том числе и банковскому. Ситуация в некоторых других федеральных округах подтверждает эту гипотезу. Тем не менее она вы-

зывает вопросы, поскольку роль института представительства Президента РФ в федеральных округах нельзя назвать заметной. Например, Н.В. Зубаревич [8] относит Новосибирск к городам, которые растут не благодаря своему статусу и государственной поддержке, а благодаря своим агломерационным преимуществам. В то же время по объемам государственной поддержки как в виде безвозмездных поступлений в бюджет, так и в виде прямого федерального финансирования Новосибирск и Новосибирская область являются лидерами в СФО [6; 7].

Отсюда возникает вторая гипотеза: Новосибирск, будучи третьим по величине городом России, имеет некоторые столичные черты, свойственные крупному городу. Это повышенная роль сферы услуг, торговли, транспорта, связи, жилищного строительства в экономике города и области. Сюда же можно отнести и более развитый финансовый сектор, причем это следствие именно размера города. Даже тенденции уменьшения в последние годы значимости некоторых отраслей, таких как розничная торговля, копируют московские [6]. Как и Москва, в силу своего размера Новосибирск является привлекательным для мигрантов, а это, в свою очередь, усиливает агломерационные эффекты. И так далее.

Третья гипотеза основана на функции Новосибирска как научного и особенно образовательного центра. В банковском секторе роль человеческого капитала сотрудников велика, поэтому наличие доставшейся от советской эпохи системы вузов имеет важное значение.

Все гипотезы можно объединить в одну, имея в виду особое исторически сложившееся положение Новосибирска в иерархии городов страны. В течение многих десятилетий Новосибирск, не обладая мощным ресурсным и промышленным потенциалом, имел особое значение для государства. Это и выразилось в его неформальном статусе научной, образовательной и культурной столицы Сибири и в формальном статусе столицы СФО, а также сказалось на его размерах. И этот столичный статус продолжает работать на благо города.

* * *

Развивающаяся экономика России характеризуется быстрой трансформацией региональной банковской системы, в частности изменением конфигурации размещения кредитных организаций, что свидетельствует об изменении финансовых потоков внутри банковской системы и об усилении этого процесса в период после кризиса 2009 г. География банковского сектора свидетельствует также о зависимости сетки кредитных организаций от статуса субъекта Федерации.

В процессе формирования региональной банковской системы, который продолжается уже 15 лет, можно выделить три этапа, радикально различающихся ситуацией на рынке банковских услуг. Если на первом этапе (1991–2000 гг.) в регионах происходила острая конкурентная борьба среди самостоятельных региональных банков, а также с относительно небольшим количеством филиалов иногородних, главным образом московских, банков за выгодных клиентов, то на втором этапе (2001–2009 гг.) доминирующее положение филиалов столичных банков на рынке региональных банковских услуг стало очевидным. Важной чертой этого этапа явились ликвидация системы кэптивных банков региональной власти и направление ее финансовых потоков через филиалы столичных банков. Ликвидация в регионах значительного числа филиалов или снижение их компетенций со стороны головных организаций на третьем этапе после кризиса 2008–2009 гг. – фактор, фиксирующий реальные институциональные изменения в поведении финансовых агентов. Создание и функционирование банковской системы в Российской Федерации все в большей степени подвергаются вмешательству со стороны государства и отражают перемещение властных полномочий в решении вопросов функционирования бизнеса как самостоятельной единицы или как приближенной к власти (региональной или центральной).

Результаты нашего исследования позволили выявить наличие иерархии региональных столиц субъектов Федерации по количеству кредитных организаций. Данная иерархия не соответствует региональной структуре ВРП, в большей степени связанной с материальной

базой экономики. Это подтверждает нашу гипотезу об институциональном характере базиса сетки банковских организаций. И если на первом этапе формирования региональной банковской системы число самостоятельных кредитных организаций могло указывать на статус столицы субъекта Федерации как регионального финансового центра, то в настоящее время этот показатель утратил свое информативное значение. На особый статус столицы субъекта Федерации как центра притяжения финансовых потоков сегодня указывает число филиалов московских банков, т.е. то, какую политику размещения филиалов в регионах проводят столичные банки. Показателем, характеризующим силу горизонтальных финансовых потоков, стало количество филиалов немосковских банков в городе.

Лидером по концентрации финансовых связей среди столиц субъектов Федерации Сибири и Дальнего Востока является Новосибирск. Число московских и иных филиалов банков здесь в 2–5 раз выше, чем в других городах за Уралом. В Новосибирске имеются филиалы тех банков, которые исключительно в этом городе разместили свой единственный филиал за Уралом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке института Marie Skłodowska-Curie Actions по программе Европейского союза FP7/2007-2013 (грант 609642)

Список источников

1. Андиева Е.В. Банки региона: функционирование и развитие // Terra Economics. – 2013. – Т. 11, № 3-3.1. – С. 116–121.
2. Ачеева А.Т. К вопросу о сущности и содержании региональной банковской системы // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 272–278.
3. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело. – 2011. – № 2. – С. 28–31.
4. Верников А.В. Структурно-институциональное сходство банковских систем России и Китая. – М.: ИД ВШЭ, 2014. – 53 с. (Препринт).
5. Войлуков А.А. Перспективы развития региональных кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2012. – № 11. – С. 12–16.
6. Еришов Ю.С. Новосибирская область в экономическом сравнении регионов России // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их реше-

ния. Ч. 1: Проблемы и перспективы экономического развития Новосибирской области / Под ред. А.С. Новосёлова, А.П. Кулаева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. – С. 6–21.

7. *Ериов Ю.С.* Феномен Новосибирской области в современной экономике России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1 (77). – С. 188–208.

8. *Зубаревич Н.В.* Развитие крупных городов России: только ли размер имеет значение? // Экономика и география / Науч. ред. А.П. Заостровцев, Л.Э. Лимонов. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2013. – С. 198–210.

9. *Ильясов С.М.* О перспективах развития региональных банковских систем // Банковское дело. – 2012. – № 4. – С. 20–23.

10. *Коломак Е.А.* Эволюция пространственного распределения экономической активности в России // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3 (83). – С. 75–93.

11. *Новосёлов А.С., Маршалова А.С.* Характеристика основных инструментов субфедеральной экономической политики // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / Под ред. А.С. Новосёлова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2012. – С. 31–44.

12. *Росман В.* Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.

13. *Слука Н.А.* Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. – 2005. – № 3. – С. 82–87.

14. *Fungáčová Z., Weill L.* Does competition influence bank failures? Evidence from Russia // Economics of Transition. – 2013. – V. 21, No. 2. – P. 301–322.

15. *Hall P.* The changing role of capital cities: Six types of capital city / Capital Cities / Les Capitales: Perspectives Internationales / International Perspectives / Ed. by J. Taylor, J.G. Lengelle and C. Andrew. – Ottawa: Carleton University Press, 1993. – 207 p.

16. *The Problem of the Capital City: New Research on Federal Capitals and Their Territory* / Ed. by K.J. Nagel. – Generalitat de Catalunya: Institut d'Estudis Autònoms, 2013. – 177 p.

Информация об авторах

Агеева Светлана Дмитриевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: swtagееva@gmail.com).

Мишура Анна Владимировна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: anna.mishura@gmail.com).

DOI: 10.15372/REG20160102

Region: Economics & Sociology, 2016, No. 1 (89), p. 34–61

S.D. Ageyeva, A.V. Mishura

REGIONAL DEVELOPMENT DISPARITY OF BANKING INSTITUTIONS

The article presents the results of a study of regional differences in spatial bank distribution between Moscow, Russian federal districts, subjects of the Federation and their capitals. We define three-stages of fluctuations in the number of banks in a region. Using an example of the Siberian Federal District, we characterize each step fixing real institutional changes in power, particularly the state participation in the banking sector, as follows: liquidation of captive banks owned by regional authorities and reduced focalization of banks in regions. We test the hypothesis for a positive connection between the regional economic potential (according to its GRP) and the allocation of regional banks and branches of Moscow banks. The article describes the features relative to the existing hierarchy of regional financial centers and factors explaining the reasons why such centers emerge outside the capital. Despite the financial institutions concentrated in Moscow, regional financial centers have also evolved. It means that some «metropolitan» attributes are somewhat present in other cities besides Moscow.

Keywords: regional credit organizations, captive banks, state banks, regional financial centers

The research is prepared within the European Union Framework Project FP7/2007-2013 supported by the grant No. 609642 of the Marie Skłodowska-Curie Actions

References

1. *Andieva, Ye.V.* (2013). Banki regiona: funktsionirovanie i razvitie [Region banks: functioning and development]. Terra Economics, Vol. 11, No. 3-3.1, 116–121.
2. *Acheyeva, A.T.* (2013). K voprosu o sushchnosti i soderzhanii regionalnoy bankovskoy sistemy [On the essence and content of the regional banking system]. Molodoy uchenyy [Young Scientist], 11, 272–278.
3. *Beloglazova, G.N.* (2011). Strategiya razvitiya regionalnogo segmenta bankovskoy sistemy [A strategy for the development of a regional segment of the banking system]. Bankovskoe delo [Banking Business], 2, 28–31.
4. *Vernikov, A.V.* (2014). Strukturno-institutsionalnoe skhodstvo bankovskikh sistem Rossii i Kitaya [Structural-institutional similarities in the Russian and Chinese banking systems]. Moscow, Higher School of Economics Publ., preprint, 53.
5. *Voylukov, A.A.* (2012). Perspektivy razvitiya regionalnykh kreditnykh organizatsiy [Regional credit institutions – development prospects]. Dengi i kredit [Money and Credit], 11, 12–16.
6. *Yershov, Yu.S., A.S. Novoselov* (Ed.) & *A.P. Kulaev* (Ed.). (2014). Novosibirskaya oblast v ekonomicheskom sravnenii regionov Rossii [Novosibirsk Oblast in economic comparison of Russian regions]. Aktualnye problemy razvitiya Novosibirskoy oblasti i puti ikh resheniya. Ch. 1: Problemy i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Novosibirskoy oblasti [Topical Development Issues for Novosibirsk Oblast and their solutions. Part 1. Development Problems and Prospect of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN [Institute of Economics and Industrial Engineering], 6–21.
7. *Yershov, Yu.S.* (2013). Fenomen Novosibirskoy oblasti v sovremennoy ekonomike Rossii [Novosibirsk Oblast as a Phenomenon of the Russian Modern Economy]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (77), 188–208.
8. *Zubarevich, N.V., A.P. Zaostrovtshev* (Ed.) & *L.E. Limonov* (Ed.). (2013). Razvitie krupnykh gorodov Rossii: tolko li razmer imeet znachenie? [Development of large cities in Russia: is it only size that matters?]. Ekonomika i geografiya [Economics and Geography]. St. Petersburg, International Centre for Social and Economic Research «Leontief Centre», 198–210.
9. *Ilyasov, S.M.* (2012). O perspektivakh razvitiya regionalnykh bankovskikh sistem [On the development prospects for regional banking systems]. Bankovskoe delo [Banking Business], 4, 20–23.
10. *Kolomak, Ye.A.* (2014). Evolyutsiya prostranstvennogo raspredeleniya ekonomicheskoy aktivnosti v Rossii [Evolution of the spatial distribution of economic activities in Russia]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (83), 75–93.

11. *Novoselov, A.S.* (Ed.) & *A.S. Marshalova.* (2012). *Kharakteristika osnovnykh instrumentov subfederalnoy ekonomicheskoy politiki* [Characteristic of major instruments of subfederal economic policy]. *Subfederalnaya ekonomicheskaya politika: problemy razrabotki i realizatsii v Sibirskom federalnom okruge* [Subfederal Economic Policy: Challenges of Design and Implementation in the Siberian Federal District]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN [Institute of Economics and Industrial Engineering], 31–44.

12. *Rossmann, V.* (2013). *Stolitsy: ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya* [Capitals: Their Diversity, Development and Movement Patterns]. Moscow, Gaidar Institute Press, 336.

13. *Sluka, N.A.* (2005). *Evolutsiya kontseptsii «mirovyykh gorodov»* [The evolution of the «World Cities» concept]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Research], 3, 82–87.

14. *Fungáčová, Z. & L. Weill.* (2013). Does competition influence bank failures? Evidence from Russia. *Economics of Transition*, Vol. 21, No. 2, 301–322.

15. *Hall, P., J. Taylor* (Ed.), *J.G. Lengelle* (Ed.) & *C. Andrew* (Ed.) (1993). *The Changing Role of Capital Cities: Six Types of Capital City. Capital Cities / Les Capitales: Perspectives Internationales / International Perspectives*. Ottawa, Carleton University Press, 207.

16. *Nagel, K.J.* (Ed.). (2013). *The problem of the capital city: new research on federal capitals and their territory. Generalitat de Catalunya, Institut d'Estudis Autònoms*, 177.

Information about the authors

Ageyeva, Svetlana Dmitrievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev Av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: swtageeva@gmail.com).

Mishura, Anna Vladimirovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev Av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: anna.mishura@gmail.com).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.10.2015 г.